

В шестом месяце шестнадцатого года Сяньдэ, Суйюнь прибыл в Цзянь. В восьмом месяце он добился высших баллов на императорском экзамене, став Чжуаньюань*. На праздничный банкет прибыл посланник из Юн с предложением брачного союза.

П.п.: Лучший или старший ученик в группе.

В двенадцатом месяце принцесса Чанлэ Великой Юн прибыла в Южный Чу. В первом месяце нового года принцесса Чанлэ выдана замуж за наследного принца Южного Чу, Чжао Цзя. Чанлэ стала кронпринцессой.

Принцесса Чанлэ, пятнадцати лет отроду, была дочерью императорской супруги Чжансунь, излюбленной наложницы императора Юн Гаоцзу. Так как рождение принцессы Чанлэ совпало с восхождением Гаоцзу на трон, то она была наделена императором привилегиями и получила титул принцессы Чанлэ.

"Династические записи Южного Чу, Биография Цзян Суйюнь".

Покинув место экзамена, я потянулся всем телом. Последние несколько дней совсем меня измотали. Индивидуальное помещение для экзамена было узким и маленьким. Так как у меня не было денег на взятки, к третьему дню комната была наполнена запахом ночного горшка. Если бы мы с отцом в прошлом не путешествовали так далеко от дома и не переживали трудные времена, возможно, я бы не смог нормально есть, находясь в этом помещении.

И хотя я был скромн в деньгах, у меня в распоряжении не осталось ни одной монеты. Оставалось еще полтора месяца до объявления результатов экзаменов. Что я должен делать до этого момента? Возможно, мне стоило продать тексты и картины или помогать другим в написании писем.

Вернувшись на постоянный двор, я подсчитал, что мой денежный запас иссякнет уже на следующий день. Собрав четыре сокровища обучения, я решил открыть лавочку перед конфуцианским храмом. После разговора с владельцем чайного домика и обещания помочь ему с написанием двух писем, мне было позволено встать перед его заведением. К несчастью, дела шли не очень хорошо. Те, кто обращался за помощью в написании писем, были в основном безграмотны и не заботились о мастерстве каллиграфа. После длительного времени отсутствия клиентов и растущей тревоги, подошла молодая госпожа в ажурном платье. Судя по ее наряду, я бы сказал, что она была вдовой. Но, на вид ей было около восемнадцати или девятнадцати лет. Какая жалость.

Она сказала робко:

— Господин, я бы хотела подать жалобу, для судебного разбирательства.

Взяв кисть, я спросил:

— Что за судебное разбирательство? На кого вы подаете жалобу?

Краснея, она ответила:

— Мой муж, к несчастью, скончался. Я хочу снова выйти замуж, но мой свекр не позволяет.

После уточнения некоторых дополнительных деталей, я написал на бумаге несколько слов:

“Выдана замуж в семнадцать, овдовела в восемнадцать, родственники мужа физически крепки, в положении, вызывающем подозрения, должна ли я выйти замуж или нет?”

Сбитая с толку словами, что я написал, она спросила:

— Господин, эти слова... Не слишком ли мало?

Я гордо ответил:

— Будьте уверены, как только вы подадите эту жалобу власти согласятся на ваше желание вступить в брак повторно.

Она дала мне десять медных монет в качестве оплаты. Я с благодарностью посмотрел на монеты и подумал, что вот он - сегодняшней ужин. Мне следует работать усерднее. В конце концов, опять же, другой работы не было.

Прежде, чем прошло два часа, вдова с восторгом вернулась и начала благодарить, как только увидела меня.

— Господин, благодарю вас за ваше составление жалобы. Как только наместник увидел мою жалобу, он сразу одобрил мое желание.

Конечно, он одобрил, подумал я. Нынешний императорский магистрат столицы Цзянье высоко ценит этику и мораль. Вдова, повторно вышедшая замуж, лишь потеряет целомудрие. Тем не менее, если бы у нее был роман, тогда бы это стало большой проблемой. Когда молодая вдова ушла, дела пошли намного лучше. С наступлением темноты, я заработал достаточно денег, чтобы оплатить свое проживание еще на три дня. Конечно, я не смел писать слишком много ходатайств для суда. Если кто-то хотел подать жалобу в суд, я старался сначала отговорить их от этого. Проще говоря, написание слишком большого количества таких писем для судебных процессов навредило бы моей репутации.

Через несколько дней я заработал достаточно денег, чтобы остаться в Цзянье до объявления результатов. После закрытия лавки, я проводил свои дни в чайном домике, слушая разговоры людей. Котелка чая было достаточно, чтобы я смог протянуть весь день. Хотя я закрыл лавку,

если люди меня находили, то я все же писал для них письма. Мне в любом случае нужно было хоть как-то коротать время.

Через несколько дней, мне захотелось использовать то, что я узнал из “Книги Перемен”, и попытаться предсказывать судьбы других людей. Честно говоря, мои предсказания не все были такими уж точными. Но с помощью некоторых моих наблюдений, которые опирались на мои острые чувства, я моментально сошел за оракула. Конечно же, я всего лишь хотел заработать на жизнь достаточно денег, поэтому ограничил свои предсказания до трех в день, и еще одно дополнительное бесплатно. Как ни странно, это быстро привлекло людской интерес, и деньги практически поплыли в мои руки. Чтобы защитить свою репутацию, я сменил свой наряд и даже изменил внешний вид, добавив немного лекарств, чтобы лицо выглядело более желтым.

В один из дней, когда полдень стремительно приближался, и я уже дал три предсказания, собиравшись закрывать павильон, как только дам последнее бесплатное предсказание. Как раз в этот момент молодой человек практически вбежал сюда и затараторил:

— Господин, я купец. Несколько дней назад земляк передал мне, что моя жена вот-вот родит. Но она была нездорова. Я поспешил обратно, но еще не вернулся домой. Я не знаю почему, но на сердце у меня очень беспокойно. Будьте любезны, скажите, хорошо ли пройдут роды и кто у меня родится?

Окруженный инструментами для предсказаний, я подумал какое-то время прежде, чем дать ответ:

— Роды пройдут без проблем. Есть незначительные риски, но в целом безопасно. Это может быть рискованно для вашей больной жены, но так как вы оба делали благие дела, роды пройдут хорошо. У вас будут дети обоих полов. Брату действительно повезло.

Как я об этом узнал? На самом деле никак. Это не было чем-то, что вообще можно было предсказать, но естественно я не мог сказать ему что-то неприятное и взволновать его до полусмерти. Тем не менее, его лицо выглядело честным и внимательным, и тело на вид было здоровым. Судя по тону его голоса, у него хорошие взаимоотношения с женой. Поэтому не должно было быть проблем с еще одним ребенком. Что касается здоровья жены, я приписал это его отсутствию. Без присутствия мужа, конечно, жена не будет счастлива накануне родов. Как только муж вернется, его жена, несомненно, будет счастлива и родит без проблем. Я не уточнил, будет ли ребенок мальчиком или девочкой, что позволило мне увильнуть, когда придет время. Как только счастливый молодой человек собирався заплатить, я сообщил ему, что это предсказание было бесплатным. Пока он меня благодарил, вбежал мужчина среднего возраста и счастливо заявил:

— Третий брат, ты вернулся! Невестка родила близнецов обоих полов! Пойдем скорее, пойдем!

Молодой человек замер на мгновение, когда услышал новость, прежде чем внезапно убежать. Я сделал глубокий вдох. Пока я упивался своим везением, я заметил взгляды восхищения на лицах других людей и мгновенно смутился.

Человек, что сидел у входа, одетый в серое, встал и подошел ко мне. Он спокойно попросил:

— Господин, пожалуйста, сделайте предсказание и мне.

Я поднял голову и посмотрел на него. Казалось, ему около двадцати семи лет. Он обладал высоким и сильным телом, черты лица были очень ровными и красивыми, а его взгляд был спокойным. За ним следовал мужчина средних лет, одетый в лазурное и еще один сопровождающий, одетый в черное. Поколебавшись немного, я ответил:

— Я уже закончил прорицать на сегодняшний день.

Одетый в серое, человек сразу же ответил:

— Я знаю, что это может быть трудно для господина. Но уже завтра я уезжаю в столицу. Поэтому я хотел бы, чтобы господин помог мне, как бы он ни отказывался.

Я внимательно посмотрел на этих троих. Судя по всему, исходя из властного выражения на лице мужчины, одетого в серое, он, вероятно, привык отдавать приказы и получать повиновение. Хотя человек, одетый в лазурное, казался несколько пренебрежительным, на его лице также был отблеск надежды. Что касается сопровождающего их, его взгляд был угрожающим. Мне ясно давали понять, что я не могу себе позволить обидеть их. Подсчитав дни и поняв, что результаты императорского экзамена будут оглашены послезавтра, я ответил:

— Хорошо, настало время закрыть павильон навсегда. Это предсказание будет моим последним, прежде чем я уйду на покой.

Одетый в серое человек, казалось, удивился, решив, что я уйду на покой из-за его действий. Озадаченный, он мог только спросить:

— Я собираюсь в путешествие и хотел бы знать: пройдет ли оно благоприятным образом или мне стоит чего-то опасаться.

После использования инструментов для прорицания, я ответил:

— Бездонность, вода, шестеро наверху. Связанный веревками и канатами, закрыт меж колючих стен тюрьмы, в течение трех лет не находит выхода, несчастье. Я боюсь, путешествие господина будет становится только труднее с каждым днем. — После заключения я покосился на выражение на его лице и подумал: “Люди, вроде вас, как правило, слишком самоуверенны; если вы будете дрожать в нерешительности, то ситуация, с которой вы столкнетесь, может стать проблемной”.

Выражение его лица потускнело, он сказал:

— Могу я спросить, в чем заключается трудность?

Откуда мне было знать? Поразмыслив, я пришел к выводу, что человек должно быть солдат, судя по его манере поведения. Судя по двум другим, они должны были быть советником и личной охраной, соответственно. Одетый в серое человек, вероятно, некто влиятельный. Происходило ли нечто крупное в Южном Чу? Несмотря на это, я должен был быть немного неоднозначным, чтобы ответить. Думая об этой неоднозначности, я ответил:

— В междоусобицах, без сильных врагов, будет трудно. До тех пор, пока господин осторожен и разумен, выход из ситуации возможен.

Хотя я и был неоднозначным, мои слова непосредственно касались психического и психологического состояния человека, одетого в серое. Вздохнув, он развернулся и ушел. Человек среднего возраста, одетый в лазурное, вынул деньги и оставил их на столе. Когда я посмотрел туда, стоило им уйти достаточно далеко, то обнаружил, что банкнота, которую он оставил, стоит тысячу серебряных монет. Я чуть не вскрикнул от удивления. Стремительно пряча банкноту в свою одежду, я быстро закрыл павильон и ушел.

После того, как прошло еще несколько дней, результаты императорского экзамена были оглашены в пятнадцатый день восьмого месяца. Я немного колебался. Если бы это было на несколько дней раньше, я бы надеялся на отличный результат. Но теперь, с полным карманом денег, я был немного разочарован в своем решении участвовать в экзаменах. В результате, я не пошел смотреть на результаты. Вместо этого я остался в комнате, просматривая черновики своих стихов. Вскоре после этого, я услышал звук шутих, идущий снаружи. Помощник магазина и владелец гостиницы возбужденно толкнули дверь и вошли. Громким голосом они провозгласили:

— Поздравляем, господин! Господин первый среди трех кандидатов на императорском экзамене, он стал Чжуаньюань! Это великая радость для нас, быть в состоянии обслужить вас! Будет ли господин Чжуаньюань так любезен, написать несколько символов для этого скромного магазина?

Немного смутившись, я выглянул в окно, не ведая о своих перспективах на будущее. Тогда я вообще не думал, что когда-нибудь нарвусь на падение Южного Чу. Кроме того, я слышал, что библиотека академии Ханьлинь обладала более, чем миллионом разных книг и была самой большой в мире библиотекой. От этих мыслей я снова почувствовал себя счастливым. Я также слышал, что в прошлом году король Южного Чу издал указ, в котором приказывал собирать книги и каллиграфию со всего мира, чтобы построить Дворец Блистательной культуры. Вроятно, у меня будет возможность принять участие.

В ту же ночь, около пяти часов вечера, я принес свой номерной знак в экзаменационный участок. Область снаружи входа была заполнена новыми Цзиньши, все они были одеты в новую одежду и находились в приподнятом настроении. Когда я прибыл ко входу, то понял, что все смотрят на меня. Некоторые даже, казалось бы, завидовали. Так как я находил это странным, ученый с квадратным лицом и большими ушами подошел, спрашивая:

— Явился ли этот брат сюда, чтобы принять участие в празднике Цюнлинь в честь новых Цзиньши?

Кивнув, я ответил:

— Да, именно так. Простите, могу я спросить, что-то случилось?

Услышав мои слова, ученый выказал уважение своим видом, прежде чем ответить:

— Оказывается, новый чжуаньюань прибыл. Пожалуйста, простите мое отсутствие манер. Я Лю Куй, второй на этом экзамене.

Первоначально, семьдесят девять новых цзиньши собралось у входа, прежде, чем я прибыл, и все ожидали только меня, чжуаньюань. Я наконец-то понял, почему казалось, будто все бросают на меня такие странные взгляды. Все остальные подошли ко мне, чтобы поприветствовать. После того, как я, с трудом, справился со всеми подходящими, колокол пробил три раза. Высокопоставленный чиновник, возглавляющий ряд экзаменаторов, вошли на участок, проверяя наши номерные знаки один за другим. Мы были организованы по рангу с чжуаньюань во главе, и направились в сторону дворца. Позади меня, слева и справа были второй и третий в рейтинге, соответственно, остальные семьдесят с чем-то человек шли уже позади них.

Пока мы шли по улицам в сторону императорского города, по пути нам встречалось очень много простых людей, которые приветствовали наш успех. Мы вошли в императорский город через ворота Чаоян. Так как это были главные ворота, ведущие во внутренний город, как правило, только император мог использовать их. Единственные другие лица, которым разрешалось использовать эти ворота, были новые цзиньши на пути к празднику Цюнлинь. Войдя на земли дворца, я заметил, что кроме садов камней и флоры, я могу слышать звуки хихикающих девушек. Предположительно, придворные дамы подглядывали за нами.

Достигнув сада, евнухи дворца церемониально подвели нас к нашим местам. Как только мы сели, один из евнухов объявил пронзительным голосом:

— Его Величество идет!

Я увидел старика, одетого в драконьи одежды, за которыми следует группа из придворных дам, входящие в сад. Со всеми остальными я простерся на земле, искренне восклицая:

— Да здравствует король!

Король слабо и без силы ответил:

— Поднимитесь.

После того, как мы все встали, праздник считался начатым и мы могли расслабиться и попробовать императорскую еду. Это было очень вкусно. Если бы я мог, я бы непременно забрал поваров императорской кухни к себе домой. Как только все мы получили возможность есть и пить, каждый из нас смог чуть сильнее расслабиться.

Король Чжао Шэн положил свои палочки и заговорил с главным экзаменатором:

— Айцин Ши, пожалуйста, представь нам лучшую тройку, прошедшую этот экзамен.

Главный экзаменатор встал и учтиво поклонился.

— Этот подданный подчиняется приказу вашего величества, — Затем, указывая на меня, он продолжил. — Докладываю вашему величеству, вот он первый в рейтинге, первый, кто получил чжуаньюань, Цзян Чжэ из Цзясин.

Я поспешно покинул свое место и поклонился, говоря:

— Этот подданный, Цзян Чжэ, приветствует ваше величество.

Улыбнувшись, Чжао Шэн ответил:

— Хорошо, хорошо. Этот молодой человек определенно имеет отличные способности. Ваши ответы на вопросы не были плохими, особенно ваше стихотворение “Воспоминания под луной”. Мы* приказали переделать его в песню. Мы вскоре позволим всем ее услышать.

П.р.: Императорское Я.

Главный экзаменатор указал на второго и третьего в рейтинге, представляя и их.

— Докладываю вашему величеству, это занимающий второе место - Лю Куй из Цзяннин, и третье место - Фу Юйлунь из Хуайян.

Чжао Шэн похвалил их одного за другим, прежде чем позволить нам вернуться на свои места. Стоило нам сесть обратно, Чжао Шэн поднял руку, и группа женщин выплыла из-за его спины. Одни играли на флейте, другие на цитре, а третьи начали танцевать. Через некоторое время одна из женщин медленно запела:

"Когда луна будет чистой и яркой?"

С чашей вина в руке моей, я вопрошаю ясное небо.

В небесах в эту ночь,

Гадаю я, что за сезон грядет.

Я хотел бы оседлать ветер, чтобы улететь домой.

Тем не менее, кристальные и нефритовые дома -

Слишком высоки и холодны для меня.

В танце с моей лунной тенью,

Это не похоже на человеческий мир.

Луна окружает красный особняк,

Спускается к обитым шелком дверям,

Освещает неспящих,

Не тая злобы,

Почему луна склонна быть полной, когда люди так далеко друг от друга?

Когда люди испытывают печаль, радость, разделение и воссоединение,

Луна может быть тусклой или яркой, круглой или в форме полумесяца.

Это несовершенство продолжается с начала времен.

Пусть все мы будем благословлены долголетием,

Хотя тысячи миль друг от друга, мы все еще в состоянии разделить красоту луны вместе".

Это было стихотворение, которое я написал во время экзамена. Все находящиеся вокруг люди, блаженно погрузились в чувства, что наполнили их во время исполнения песни.

Только когда песня стихла и все успокоились, вошел евнух и доложил:

— Докладываю вашему величеству, премьер-министр просит аудиенции.

Чжао Шэн медленно ответил:

— Что там у него? Мы наслаждались праздником Цюнлинь. Если есть какие-либо другие государственные вопросы, пусть справиться с ними сам.

— Премьер-министр сказал, что это срочно, — ответил евнух.

Чжао Шэн беспомощно кивнул и сказал:

— Хорошо, пусть войдет.

Вскоре, пожилой человек, одетый как чиновник, поспешно вошел. Когда он увидел Чжао Шэна, он сразу же упал на колени.

— Поздравляю ваше величество. Великая Юн направила посланника, чтобы выразить волю императора Юн, выказывая его желание способствовать брачному союзу.

Хотя черты его лица выражали счастье, Чжао Шэн недоверчиво спросил:

— Так ли это?

Старый чиновник ответил.

— Это так. У императора Юн есть любимая дочь, которая достигла брачного возраста, и он желает выдать ее замуж за наследного принца, чтобы она служила в качестве кронпринцессы. С этого момента, оба государства будут в союзе и навсегда останутся в мире.

Чжао Шэн радостно сказал:

— Сегодняшний день был свидетелем двух благословений для моего Южного Чу. Во-первых, Южный Чу приобрел талантливых людей, способных служить в качестве опоры государства. Во-вторых, союз с Великой Юн. Скорее, пригласите посланника Юн для аудиенции.

Как только Чжао Шэн закончил говорить, он быстро ушел. Таким образом, единственный в моей жизни праздник Цюнлинь закончился. Тем не менее, лица всех, кто слышал хорошие новости, выражали радость. А вот у меня были некоторые сомнения на этот счет.

Почему Великая Юн вдруг хочет сформировать брачный союз с Южным Чу? Было ли это похоже на планы, которые я ранее предусматривал? Это невозможно, подумал я тогда,

покачивая головой.

Двор был занят подготовкой к брачному союзу в последующие несколько месяцев. Следуя правилам, я поступил в Академию Ханьлинь, счастливо погружая себя в библиотеку с головой. Я слышал слабые шепотки о необычайной красоте дочери императора Юн, принцессе Чанлэ, и ее благословении императором. Но я тогда только подумал про себя, насколько же красивой может быть молодая девушка пятнадцати лет?

После нескольких месяцев подготовки и проведения шести традиционных предсвадебных обрядов, свадьба между принцессой Чанлэ и кронпринцем Южного Чу была проведена на Новый год. Как новый чжуаньюань, я имел счастье посетить эту свадьбу. Как только церемония была окончена, и наследный принц и принцесса приняли обычные почтительные поздравления от собравшихся придворных чиновников, я, наконец, имел возможность увидеть принцессу Чанлэ. Она была изящной, элегантной и ошеломляющей. Хотя немного юна и незрела, она была по-настоящему красива. В сравнении, наследный принц, стоящий рядом с ней, хотя и старше двадцати лет, был полностью в тени из-за ее красоты. Конечно, все лукавили, говоря, что пара была "идеальной, созданной на небесах."

Надеясь, что император Юн не мог быть бессердечен настолько, чтобы использовать свою дочь как пешку в поддельном брачном союзе, я молился, чтобы Южный Чу и Великая Юн не дошли до войны, и чтобы отношения остались гармоничными, позволяя мне прожить несколько десятилетий в мире.

Пока я искренне молился, музыканты начали петь и играть мою работу как новоиспеченного академика Ханьлинь - "Сапфирово нефритовые тарелки".

"Цветы, расцветают в небе,

Затем рассыпаются вниз, как звездный дождь.

Запах дорогих лошадей и изысканных повозок заполняет дорогу,

Записки из флейты феникса повисают в воздухе,

Луна, как нефритовая чаша вина, висит в небе,

Фонари рыбы и дракона танцуют на ветру всю ночь.

Красивые женщины носят украшения всех видов на головах,

Они весело болтают и смеются искренне, оставив свой тайный аромат позади.

В толпе уже тысячный раз, я не смог найти свою любовь.

Когда внезапно обернулся невзначай,

Я нашел ее, стоящую в одиночестве в дальнем конце улицы в угасающем свете".

По мере того, как придворные дамы начали танцевать, я поднял голову и увидел, как принцесса Чанлэ отвернулась немного в сторону. Одинокая слеза скатилась по ее щеке. Мое сердце замерло. Эта молодая женщина теперь должна провести остаток своей жизни вдали от дома, никогда больше не увидев свою семью вновь. Так будет, если дела пойдут хорошо. Если же этот брак был поддельным — хотя я надеялся, что он был реальным, но не был в этом уверен — эта молодая девушка встретит жестокий конец.

В этот момент я заметил, что наследный принц опустил голову и что-то шепчет принцессе на ушко. Несмотря на то, что они были далеко от меня, и зал был наполнен шумом, и что я мог едва разглядеть кронпринца, нашептывающего принцессе, что эта "Сапфирово нефритовая тарелка" была работой чжуаньюань, Цзян Чжэ, что он написал на императорском экзамене. Следуя за взглядом кронпринца, она повернула голову и посмотрела прямо на меня, слабо улыбнувшись. Ее улыбка была как цветы, распускающиеся весной, и мое сердце было беспомощно перед ней, только и оставалось, что дрожать. Когда я быстро опустил голову, мое сердце наполнило очень странное чувство, причину которому я не могу понять.

<http://tl.rulate.ru/book/2189/52626>